

Они тихо обнялись, и атмосфера на мгновение потеплела.

Фу Минье вдруг сказал: "Не волнуйся, у меня есть способ справиться с этим."

Ци Байча: "Хм?"

Фу Минье отпустил его, быстро открыл ящик прикроватного столика и достал палочку мази со словами: "Это поможет вылечить геморрой."

Ци Байча молча смотрел на него в течение трех секунд: "Почему такая вещь в ящике?"

- "Чача, когда ты сказал, что у тебя тогда была эта старая болезнь, я просто ..... кхм, я всегда был внимателен и пытался помочь тебе найти мазь для лечения. Я нашел очень эффективную мазь, которая гарантировала, что она будет вылечена после нанесения. Кто бы мог подумать, что к тому времени, как я её нашел, ты уже был в порядке, и это было бесполезно." - Фу Минье сказал, отвинчивая мазь: "Но разве это не полезно сейчас? Ложись и снимай штаны, а потом нанесу тебе лекарство."

На самом деле это была обычная мазь от геморроя, и она не имела бы чудесного эффекта лечения болезни. Эта мазь на самом деле была просто прикрытием, которое было просто наколдовано, когда он сунул руку в ящик.

Фу Минье не мог вынести страданий Ци Байча, планируя вылечить его божественной силой.

Просто злой бог не был богом врачевания и не был профессиональным целителем. Он не мог исцелиться без контакта, и ему приходилось прикладывать руки к ране, прежде чем произнести заклинание.

Фу Минье хотел вылечить Ци Байча и до брака, но из-за их отношений в то время он не был врачом, поэтому не было никакой причины проверять скрытые раны другого или лично

применять лекарства на него.

-"..."- Ци Байча удивился.

-"Все в порядке," - отказался он. - "Он так долго там пролежал, что, наверное, истек."

-"Нет, срок годности-три года, а прошел только один год." - Фу Минье не позволил ему волноваться: "Поторопись и ложись, чем раньше это применено, тем раньше ты поправишься."

Ци Байча напрягся: "Я сделаю это сам."

Фу Минье сказал тоном, не допускающим вопросов: "Это не слишком удобно для тебя."

Как Чача мог сделать это сам? То, что действительно могло вылечить его, было не мазью, а божественной силой, и он должен был сделать это.

Ци Байча едва не потерял сознание.

Разве он не будет разоблачен, как только снимет их? Первоначально у него даже не было геморроя.

Можно было использовать метод с завязанными глазами чтобы создать видимость наличия болезни... Но лицо снежного бога было тонким, и способность выносить стыд, притворяясь, что у него есть причина для геморроя, уже была его пределом. Заставляя его добавить к себе такую иллюзию... он действительно не мог этого сделать.

П/п: тонкое лицо - легко смущается

Это слишком шло вразрез с его божественностью.

Фу Минье заметил нерешительность и смущение Ци Байча.

- "Чача не должен уклоняться, верно?" - Фу Минье подразнил его - "Там нет того чтобы я не видел раньше. Почему ты ведешь себя скованно в присутствии собственного мужа?"

Ци Байча слегка покраснел: "Ты не можешь на это смотреть."

- "Это ужасно," - прошептал он.

Фу Минье рассмеялся и терпеливо сказал: "Разве я смогу из за этого тебя разлюбить? Разве ты еще не принял решение?"

Ци Байча не мог устоять перед мягкостью Фу Минье.

Но он действительно не мог выдать себя.

Ци Байча слегка вздохнул, раз уж до этого дошло...

Он мог только вызвать Снежного Ребенка, чтобы выйти в чат — эта сторона была создана полностью благодаря баловству господина Фу, а также появлялась только перед господином Фу.

Снежный ребёнок просто соврал: "В любом случае, ты не можешь смотреть!"

Фу Минье уговаривал его: "Чача, будь послушным."

Снежный ребёнок заткнул уши: "Я не буду."

Фу Минье посерьезнел: "Ци Байча, не шути со своим телом."

Снежный ребенок пытался пробиться сквозь него, ведя себя мило: "Муженёк~"

Он сказал обиженно: "Я просто не хочу. Если ты еще раз заставишь меня, я буду плакать, чтобы ты увидел." - Он поднял лицо, в глазах его блеснули слезы.

Веки Фу Минье дрогнули: "... Ладно, ладно, ладно. Я не буду тебя принуждать, не плачь."

Они были женаты всего один год, но он очень ясно представлял себе темперамент своей жены.

Огорченный Чача действительно заставит людей чувствовать себя так плохо, что они захотят позаботиться о нем. Как только он начинал играть, он действительно мог заставить людей сомневаться, смеяться им или плакать.

Он уже был взрослым, но все время вел себя по-детски. Фу Минье тоже радостно поддерживал его выступление.

Более того, однажды молодой человек, который был холоден и равнодушен перед другими, начал вести себя кокетливо... Он действительно не мог продолжать.

Ци Байча перестал плакать через секунду, сдержанно прикусив нижнюю губу: "Почему ты не сказал этого раньше?"

- "Пока ты добился своего. Но," - подчеркнул Фу Минье, - "Если ты когда-нибудь почувствуешь себя неудобно в будущем, я все равно заставлю тебя применить лекарство. Когда придет время, не думай о побеге."

- "Я положил мазь в прикроватную тумбочку. Ты можешь применить ее сам." - Фу Минье сжал переносицу, голова слегка болела.

Похоже, что он должен был найти шанс позже, и он не знал, почему Чача так сопротивлялся.

.. Может быть, он не хотел, чтобы его идеальный образ в сердце Фу Минье был уничтожен? Чача очень заботился о своей внешности, и у него всегда была холодная и элегантная аура; возможно, он не хотел, чтобы Фу Минье видел его смущенный вид.

Фу Минье понимал неловкость молодого человека, желая рассердиться, но в то же время желая рассмеяться.

Какую сторону молодого человека он не видел? Молодой человек любил чистоту, единственным исключением были те моменты, когда все его тело было мягким и покрасневшимся в объятиях Фу Минье.... У него даже не было времени, чтобы лелеять его; где бы у него было время, чтобы не любить его.

Ци Байча не знала, о быстрых мыслях Фу Минье. Он кивнул, успокоился и выглядел очень хорошо.

- "Кстати, как может геморрой повторяться без причины?" - Фу Минье с трудом поверил: "Очевидно, вчера все было хорошо..."

- "Сегодня я пошел в больницу, потому что чувствовал себя немного неудобно," - немедленно объяснил Ци Байча, наливая себе стакан воды и делая глоток, чтобы скрыть это..." Кто знает."

Фу Минье обеспокоенно сказал: "Может быть, мы делаем это слишком часто?"

Он уже искал про это раньше; теоретически это дело не должно было вызвать геморрой. Но если бы в процессе были нанесены травмы, трудно было бы сказать, что произошло бы.

Просто Фу Минье всегда был очень осторожен с Ци Байча, никогда не позволяя другому пострадать.

- "Кхм!" - Ци Байча поперхнулся водой и резко закашлялся.

Фу Минье поспешно подошел и похлопал его по спине: "Будь осторожен, как ты можешь даже водой подавиться."

Ци Байча прикрыл свои запачканные водой губы тыльной стороной ладони: "Не говори так неожиданно что-то настолько шокирующее... Передай мне салфетку."

- "Кого я шокировал? Сегодня первый день, когда мистер Ци узнал меня? Вы даже можете быть напуганы этим?" - Фу Минье опустил глаза и улыбнулся, прижимая запястье Ци Байча к изголовью кровати, наклоняясь и целуя хрустальные капли воды на его губах.

Как будто он целовал сладкую утреннюю росу на мягких лепестках цветов.

У Ци Байчи перехватило дыхание, взгляд слегка опустился, ресницы опустились и задрожали.

Человек, сидевший на нем, потер пальцами губы и безмолвно произнес: "Теперь всё чисто."

Ци Байча ласково посмотрел на него и тихо сказал: "Теперь мне еще больше нужны салфетки."

Сначала это была просто вода, но теперь появилась слюна.

Фу Минье: "... " - Вся его психика рухнула.

[Эти папарацци такие надоедливые. Я даже спрятался в этом труднодоступном месте, почему они все еще бродят вокруг? Я действительно хочу, чтобы они вышли и умерли, попав под машину.]

Цепочка злых мыслей внезапно и ясно распространилась в голове Фу Минье.

Хотя это был нежный женский голос, и голос у нее был довольно хороший, она горько ругалась, что звучало очень неприятно.

Пока он спал в храме в течение этих тысяч лет, злой бог имел чрезвычайно ленивое отношение к работе, но эти молитвы продолжали проникать в его разум, беспокоя бога так сильно, что он не мог спать спокойно.

Позже он, наконец, научился блокировать их, и только тогда мир стал считаться спокойным.

Вся эта гора была местом, окруженным им. Если бы кто-то ворвался в это место и породил злые мысли, эти мысли были бы пойманы злым богом.

Фу Минье было все равно, кто эта женщина и кого она хочет сбить машиной, но ей и этой группе папарацци было нехорошо вторгаться на его и Чача территорию. Если что-то сфотографировать и разложить там, разве это не повлияет на их мир из двух человек?

У Фу Минье было бесчисленное множество поместий, но причина, по которой он решил жить в этой отдаленной и тихой горной вилле, заключалась в том, что Ци Байча любил жить тихой жизнью, отделенной от мира. Стена из розовых цветов снаружи образовывала огромный лабиринт, преграждая вход посторонним, не позволяя средствам массовой информации

раскопать резиденцию самого богатого человека.

Они не могли быть разоблачены из-за этих людей.

Сначала он должен разобраться с этими незваными гостями.

- "Я пойду куплю тебе еды. Тебе все равно придется обедать, чтобы у тебя больше не болел живот." - Выражение лица Фу Минье не изменилось, и он взял пульт дистанционного управления, чтобы включить телевизор. - "Пока что ты немного посмотришь телевизор."

Сказав это, Фу Минье открыл дверь.

Ци Байча прислонилась к изголовью кровати, озадаченно глядя в ту сторону, куда ушел Фу Минье.

Разве не было бы хорошо заказать еду на вынос на ужин?

П/п: вроде где то здесь начнутся воспоминания. Я не знаю почему это никак не отметили.

Он не обратил на это особого внимания и отвернулся, чтобы посмотреть телевизор.

Телешоу транслировало популярную историческую драму сянся под названием "Судьба бессмертия". История была о Цю Вань, добросердечной смертной женщине. Она случайно познакомилась с бессмертным Цин Чэнем, они пересекли препятствия и влюбились друг в друга. В конце концов Цю Вань съела эликсир жизни и стала бессмертной, оставаясь вместе с бессмертным Цин Чэнем.

Конечно, получить эликсир жизни было не так-то просто. В драме был только один эликсир, который мог сделать человека непосредственно бессмертным после его употребления. Это было очень ценное, и самое драгоценное сокровище, за которое демоны всего мира соревновались, чтобы заполучить его. Ведущая женщина смогла получить его только в конце

из-за жертвы второго героя мужчины.

Вторым героем был Король Демонов Ли Юй, единственный в своем роде — девятихвостый лис, жестокий, обаятельный и очень индивидуалистичный. Он чувствовал, что нет ничего плохого в том, чтобы быть демоном, и был слишком ленив, чтобы бороться за эликсир жизни. Но в более поздних частях драмы, потому что он влюбился в главную женскую роль, он самоуничтожился с помощью эликсира демона, он остановил сотню призраков и тысячу демонов, позволив мужчине и женщине убежать с эликсиром жизни.

Сам он не оставил после себя ничего.

Смерть второго ведущего стала причиной множества слез зрителей. В течение этого времени Ци Байча слушал, как ученики его класса обсуждают сюжет каждый день, и тот, о котором говорили больше всего, был не мужской герой и не женская героиня, а прекрасный и непревзойденный Мастер Ли Юй.

У этой драмы был сильный состав. Главную мужскую роль сыграл император(кино) Цуй Хао, а главную женскую-Фань Яэр, звезда, которая была популярна в это время. Вторым мужчиной был Цзян Янь, который дебютировал как айдол молодёжного движения. Он был популярен в кругу развлечений благодаря своей преуспевающей красоте и превосходным актерским способностям. Когда он впервые связался с кино, он сыграл нежную вторую мужскую роль, которая оставила след в сердце каждого, заставив его популярность взлететь.

Анимированные картинки Цзян Яня ходили по всему Интернету и пользовались огромной популярностью. Когда он впервые появился в кино, он легкомысленно приподнял подбородок главной героини и сказал с улыбкой: "Красавица, ты любишь его, Цин Чэнь, или любишь меня, Цин Чэнь?"

П/п: как я поняла первый Цин Чэнь означает "чистый" (□), а второй наклон(□). И если действовать моей логике, то он спросил: ей больше нравится хороший он или плохой. Так как он сыграл там персонажа, который скрывал свою личность, т.е Цин Чен был хорошим во внешнем мире, но его настоящая личность Король демонов Ли Юй.

Большинство людей умирало либо от этого взгляда, либо от этой фразы.

Человек по телевизору действительно был необычайно хорош собой, что глубоко впечатлило Ци Байча.

Он не то что бы не видел таких раньше, но и не был очарован внешностью другого. Если Ци Байча действительно был одержим красотой, то одного взгляда в зеркало было достаточно, чтобы опьянить его навсегда.

Цзян Янь действительно был слишком популярен; многие ученики его класса были его поклонниками и были рассеянны во время занятий, тайно восхищаясь плакатами и фотографиями Цзян Яня. Ци Байча конфисковал их целую кучу.

Будучи женатым человеком, Ци Байча не испытывала никакого чувства к этой красоте. Но, услышав, что его ученики часто упоминают об этом, Ци Байча в конце концов с любопытством посмотрел шоу. После просмотра у него была только одна мысль.

Было бы здорово, если бы в мире нашелся такой эликсир жизни; он добыл бы его для господина Фу любой ценой.

Жаль, что их не было в этом мире.

Ци Байча пребывал в оцепенении.

Эту сцену как раз случайно увидел вернувшийся с задания Фу Минге — его дорогой Чача тупо уставилась на кокетливого ублюдка на экране, Фу Минге даже нашел в сумке стопку плакатов и фотографий кокетливого ублюдка.

Господин Фу тут же приревновал, бросил его на кровать, прижался к нему и спросил, кто выглядит лучше. Этот процесс неудобно описать, потому что закон этого мира гласит, что ниже шеи не разрешается делать никаких описаний.

П/англ.п: jjwx "законы"... LOL

П/п: законы сёнэн-ая, даже мне обидненько ☐

... Во всяком случае, это было очень незабываемо.

П/П: Честно я чуть главу не назвала " Законы сёнэн-ая" или просто законы. ☐

<http://erolate.com/book/3886/106337>